

Чанъань.

Когда Ли Сюаньчжэнь закончил читать письмо, его лицо стало мрачным, как стоячая вода. Цинь Фэй и еще несколько подчиненных вышли вслед за ним из кабинета. Они посмотрели на спину Ли Сюаньчжэня и переглянулись между собой, но, прежде чем они успели что-то сказать, Ли Сюаньчжэнь вдруг задрожал и рухнул на пол.

- Ваше Высочество!

Цинь Фэй сделал несколько шагов вперед и помог Ли Сюаньчжэню подняться.

Ли Сюаньчжэнь крепко сжал письмо и закашлялся, выплюнув полный рот крови. Все были потрясены: не так давно на наследного принца напали варвары из Северного Жун, он был тяжело ранен, защищая Лянчжоу, и еще не оправился, кровавая рвота – это не мелочи!

Потрясенный евнух убежал, неоднократно призывая стражу позвать врача.

Цинь Фэй помог Ли Сюаньчжэню вернуться в комнату. Вскоре из парадного коридора донеслись шаги, и советникам, генералам и солдатам, ожидавшим во внешнем дворе, пришлось отступить. Наследная принцесса Чжэн Биюй и врач пришли вместе.

Чжэн Биюй вошла в комнату и спросила:

- Почему Его Высочество рвет кровью? Он снова занимался боевыми искусствами?

Цинь Фэй опустил глаза и отступил за ширму, ответив:

- Его Высочество только что закончил читать письмо от семьи Пэй.

Ли Сюаньчжэнь лежал на кровати, глаза его были плотно закрыты, лицо стало болезненно-желтым, а в руке он все еще крепко сжимал письмо. Чжэн Биюй села перед кроватью, разжала его пальцы и торопливо прочитала письмо. Затем она тихонько вздохнула со смешанными чувствами в сердце.

Принцесса Вэньчжао уже умерла, так какой смысл разъяснять ее происхождение?

Седьмая принцесса, чье обаяние и красота заставляли богатую молодежь столицы день и ночь тосковать по ней, никогда не вернется.

Доктор осмотрел старые раны на теле Ли Сюаньчжэня, повторно наложил ему лекарство, выписал новый рецепт и настоятельно посоветовал:

- Ваше Высочество, его старые раны еще не зажили, он должен сохранять спокойный ум и не сердиться.

Чжэн Биюй посмотрела на плотно сдвинутые брови Ли Сюаньчжэня, лежащего без сознания. Вспоминая события последних нескольких месяцев, выражение ее лица стало серьезным.

Прежде всего нужно успокоить сердце и разум Ли Сюаньчжэня!

.....

Несколько месяцев назад во время нападения Северного Жун Ли Сюаньчжэнь защищал Лянчжоу и несколько дней вел в бой пограничных солдат в ожидании подкрепления.

Новость дошла до Чанъаня, шокировав двор. Не дожидаясь, пока Ли Дэ пришлет подкрепление, город Цзиньчэн, перевал Сяо и Шаньчжоу на северо-западе, Сячжоу и Цзиньчжоу на северо-востоке, Цзянчжоу и Шучжоу на юге и Ланчжоу, прилегающий к Западному Шу, одновременно зажгли сигнальные огни в знак тревоги. В следующие пару дней на крупных постах, граничащих с Северным Жун, Южным Чу и Западным Шу, вспыхнуло несколько кровопролитных сражений, которые привели к многочисленным смертям и ранениям.

Вся страна была потрясена.

Когда они слышали, что кавалерия Северного Жун двинулась на юг, а Южный Чу воспользовался этой возможностью для нападения, богатые и влиятельные семьи в Чанъани были напуганы и последовательно бежали на юг со своим имуществом и ценностями. Министры двора были напуганы до смерти и настоятельно рекомендовали Ли Дэ перенести столицу.

В разгар паники Ли Сюаньчжэнь направил в Чанъань обличительную речь, нападая на тех, кто хотел покинуть город и бежать, говоря, что, если столица будет перенесена в это время, сердца людей будут нестабильны. Великий Вэй превратится в посмешище для всего мира, так как же они смогут объединить мир в будущем?

В это время срочные военные донесения из Цзиньчэна и Цзиньчжоу, находившихся на расстоянии 800 ли, были отправлены обратно в Чанъань. Хотя пограничные крепости поспешно отразили атаки и потеряли несколько городов, солдаты были храбры и быстро перегруппировались. Они вернулись обратно на перевал и полагались на легко обороняемую и труднопроходимую для атаки местность, что привело к тупиковой ситуации с противником. Более того, несколько мест заранее получили предупреждения и своевременно разослали письма с просьбой о помощи. Близлежащие гарнизоны поспешили на помощь, и, координируя действия солдат внутри и снаружи, они разгромили вторгшиеся вражеские войска, ожидая только, когда императорский двор отправит подкрепление и продовольствие, чтобы они могли вернуть пограничный пост одним махом.

Сразу после этого Ду Синань, гражданский чиновник из Цзиньчэна, без передышки бросился в Цзянчжоу. С помощью своего серебряного языка он успешно вынудил генералов Южного Чу отступить. Той ночью Южный Чу и Западный Шу одновременно вывели своих солдат. Несколько дней спустя пришло известие, что двор Южного Чу пошатнулся, сменив преемника, в то время как королевская семья Мэн из Западного Шу направила официальное письмо в Великий Вэй, в котором говорилось, что все это было недоразумением и они не собирались нападать.

Ли Дэ, который стоял на своем вопреки мнению двора, гневно упрекнул министров, предложивших перенести столицу, в причинении вреда стране. Он послал войска для усиления Лянчжоу и города Цзиньчэнь и назначил главнокомандующего Пэя главным генералом для возвращения утраченных городов.

Отступление Южного Чу и Западного Шу дало Великому Вэй больше свободы действий, позволив сконцентрировать свои силы на противостоянии угрозе с севера.

Конница Северного Жун наступала агрессивно, но их численность была невелика, их плохо кормили, и за полмесяца они так и не смогли прорвать северную оборону, чтобы проникнуть вглубь Центральных равнин. Поняв, что Великий Вэй начинает контратаку, они не стали увлекаться сражением, а, разграбив окрестности города Цзиньчэн, решительно отвели свои войска.

Великий Вэй устоял.

Однако река Хэлун полностью перешла в руки Северного Жун, сосед Великого Вэй, Северный Хань, был уничтожен в одночасье, Цзиньчэн понес тяжелые потери и был почти потерян. Пока Северный Жун будет концентрировать свои силы для быстрых набегов, Великий Вэй будет вынужден продолжать посылать войска для защиты перевалов.

К счастью, Северный Жун не смог начать полномасштабную атаку, а Ли Сюаньчжэнь защитил Лянчжоу, что позволило Великому Вэй не оказаться полностью под железными копытами Северного Жун.

Великий Вэй пережил кризис без каких-либо серьезных потерь.

В те дни все были в опасности, ситуация постоянно менялась, тучи предательски сгущались. Находясь в таком положении, от которого волосы встают дыбом, даже Чжэн Биюй, женщина, живущая глубоко во внутреннем дворце, могла это почувствовать. Вспоминая об этом, у нее до сих пор учащенно билось сердце и холод разливался во всем теле.

Династия Вэй подверглась нападению врагов со всех сторон и была всего в нескольких шагах от того, чтобы оказаться в огне войны.

Когда Северный Жун отступил, Западный Шу, Южный Чу и Великий Вэй временно

восстановили дипломатические отношения. Пока народ праздновал, двор начал обсуждать награды, и Ли Дэ вспомнил о Ду Синане, который добился больших успехов в битве при Цзиньчэне. Он спросил его, кто сообщил ему о внезапном нападении Северного Жун, чтобы он смог вовремя раскрыть заговор и не только удержать Цзиньчэн, но и убедить отступить Южный Чу.

Ду Синань не сразу дал ответ.

Через несколько дней в городе Чанъань, на улице Чжукэ собрался народ, чтобы поприветствовать генералов-триумфаторов. Ли Дэ возглавил гражданских и военных чиновников, чтобы встретить их.

Впереди процессии хромал весь покрытый ранами солдат, прибывший с севера.

- Лянчжоу удержан. Цзиньчэн удержан. Перевал Сяо удержан. Великий Вэй в безопасности, а народ спасен от войны.

Он опустился на колени под городскими воротами и поднял голову, его глаза налились кровью:

- Ваше Величество, принцесса Вэньчао приказала этому солдату вернуться на перевал, чтобы предупредить людей. К счастью, я не опозорился, я смог это сделать!

В этот момент на всей улице воцарилась тишина. Его голос еще долго отдавался эхом перед дворцовыми воротами.

Шумная толпа молча смотрела на солдата. Гражданские и военные чиновники в роскошных одеждах тоже с удивлением уставились на него. Долгое время никто не говорил, все торжественно притихли.

Ли Дэ долго стоял в оцепенении, прежде чем спросить:

- Где принцесса Вэньчао? Она оказала большую услугу стране, Чжэнь хочет вознаградить ее.

Министры последовали его примеру, беспрестанно повторяя слова похвалы.

Слезы текли по щекам солдата:

- Племя Елу было уничтожено, а принцесса... она... она...

Его неконтролируемые рыдания, казалось, израсходовали все его силы.

Молчаливая толпа сначала пыталась подавить и сдерживать свой плач, прежде чем он превратился в нарастающий непрерывный звук рыданий.

Несколько месяцев назад они собрались здесь, чтобы проводить седьмую принцессу в далекий брак, надеясь, что ее жизнь будет долгой и благополучной. Несколько месяцев спустя седьмая принцесса, рискуя жизнью, сообщила стражникам на границе о нападении. Великий Вэй цел и невредим, но седьмая принцесса умерла в чужой стране.

Когда свадебная процессия проходила под Великой стеной, чиновник Министерства обрядов спросил седьмую принцессу, есть ли у нее сообщение, которое он должен передать Ли Дэ. Седьмая принцесса оглянулась на величественные горы, реки и города позади нее и слегка улыбнулась: «Пусть реки будут чистыми, море спокойным, а житейские волны мирными».

Принцесса уехала ради политического брака, и ее тело стоило миллиона солдат.

Мужчины, женщины и дети кланялись до земли и плакали.

В тот день Чжэн Биюй стояла на верхней площадке городских ворот, слушала крики и плач, доносившиеся с длинной улицы, словно приливная волна, и ее глаза невольно увлажнились.

Не обнаружив Ли Сюаньчжэня в триумфальной процессии, она послала кого-то навести справки. Цинь Фэй доложил ей:

- Ваше Высочество, Его Высочество наследный принц... направился с Летучей кавалерией в Хэлун.

Чжэн Биюй была потрясена: Хэлун теперь был территорией Северного Жун! Ли Сюаньчжэнь еще не оправился от серьезных травм; неужели он не хотел сохранить свою жизнь?

- Почему он отправился в Хэлун?

Цинь Фэй вздохнул:

- Когда Северный Жун напал, Его Высочество отправил отряд в Елу, чтобы вернуть принцессу Вэньчжао обратно в столицу. Когда варвары отступили, эти люди вернулись и доложили: племя Елу уже было уничтожено. Они искали несколько дней, но так и не нашли принцессу. Осажденные отрядом кавалерии Северного Жун, они не осмелились оставаться дольше и смогли только сначала вернуться в Лянчжоу.

Ли Сюаньчжэнь был в ярости, когда команда вернулась безрезультатно. Разобравшись с военными делами, он приказал главному чаншу оставаться в Лянчжоу. Не обращая внимания на раны на своем теле, он лично повел Летучую кавалерию к племени Елу на ее поиски. Эти поиски продолжались больше месяца. Ли Сюаньчжэнь не только ничего не нашел, но и был

несколько раз окружен и перехвачен солдатами Северного Жун. Половина его личных солдат погибла, он сам чудом спасся и вернулся в Лянчжоу.

Север Лянчжоу полностью перешел в руки Северного Жун. Они ничего не могли поделать. Тяжело раненному Ли Сюаньчжэню его подчиненные настойчиво советовали вернуться в столицу для лечения, но Ли Сюаньчжэнь наотрез отказался и настоял на том, чтобы найти принцессу Вэньчао. Поскольку он не мог повести свои войска через границу Северного Жун, он решил смешаться с толпой, переодевшись пастухом!

Местные защитники Лянчжоу были в ужасе: Ли Сюаньчжэнь был достойным наследником нации. Если он погибнет от рук Северного Жун, они не смогут избежать вины за его смерть!

Все были напуганы и делали все возможное, чтобы отговорить Ли Сюаньчжэня. Только Цинь Фэй ничего не сказал. Он знал наследного принца. Наследный принц обычно был открыт для советов, но, когда он сходил с ума, никто не мог его переубедить. Чтобы спасти Чжу Луюнь, которая улизнула тайком, наследный принц в одиночку ворвался во вражеский лагерь и сражался всю кровавую ночь. Теперь местонахождение принцессы Вэньчао было неизвестно. Если принцесса Вэньчао не будет найдена, наследный принц не вернется в столицу.

Цинь Фэй мог только оставить всех солдат и вернуться в столицу, чтобы отчитаться перед Чжэн Бией.

Чжэн Бией разрывалась от беспокойства. Если бы она знала, что Ли Сюаньчжэнь сойдет с ума, ей не следовало отправлять письмо с объяснением рождения седьмой принцессы. Он, должно быть, прочитал письмо, и ему стало стыдно смотреть ей в лицо. Вот почему он так обезумел.

Она немедленно приказала служанке растереть чернила и расстелить бумагу, готовясь написать письмо, чтобы убедить Ли Сюаньчжэня вернуться в столицу, когда в зал внезапно вошел слуга с письмом.

Чжэн Бией молча посмотрела на письмо, которое она отправила не так давно.

Слуга объяснил ей, что письмо не дошло до Ли Сюаньчжэня. Поскольку в Лянчжоу повсюду шли бои, посыльный попал в аварию по дороге, и письмо было отправлено обратно кем-то другим.

Кисть в руке Чжэн Бией со стуком упала на землю, чернила потекли по складкам ее юбки.

Ли Сюаньчжэнь не получил письма.

Он не знал о рождении седьмой принцессы. Несмотря на то, что она была дочерью Се Гуйфэй, несмотря на то, что все эти годы его ежеминутно терзала ненависть, он все равно должен был спасти седьмую принцессу.

Чжэн Биюй внезапно многое поняла.

Поняла, почему Ли Сюаньчжэнь питал такую ненависть к юной седьмой принцессе, настолько сильную, что посылал людей следить за ней днем и ночью, настолько сильную, что он скрежетал зубами и выкрикивал ее имя, когда просыпался ночью от пугающего кошмара.

Чжэн Биюй сидела перед окном, закрыв глаза, на ее лице было что-то среднее между улыбкой и слезами.

Если бы он знал, что все так обернется, то не стал бы делать этого с самого начала!

Он согласился с планом Вэй Мина против седьмой принцессы, лично отправив свою хрупкую младшую сестру в постель к грубому и варварскому хану Елу. Он сказал, что не пожалеет...

Он давно сожалел об этом!

Неудивительно, что Вэй Мин нацелился на седьмую принцессу. Он, как советник Ли Сюаньчжэня, должно быть, увидел что-то неладное между ними. Использование седьмой принцессы в качестве замены в браке не только спасло Чжу Луюнь, но и полностью избавило Ли Сюаньчжэня от его чувств!

Чжэн Биюй скомкала бумагу и не стала писать письмо, чтобы убедить Ли Сюаньчжэня вернуться в столицу. Несколько лет они с Ли Сюаньчжэнем делили постель и испытывали взаимное уважение друг к другу. Никто в этом мире не знал Ли Сюаньчжэня лучше, чем она; она не сможет убедить его.

Чжэн Биюй начала строить планы на будущее. Она отправила своего сына во дворец Тайцзи, научив его, как угодить Ли Дэ. Через несколько дней Ли Дэ издал указ о том, что он лично будет обучать внука императора. Положение Восточного дворца оставалось стабильным.

Месяц спустя Ли Сюаньчжэнь вернулся. Он был так ранен, что не мог даже ездить верхом, и его личные солдаты принесли его обратно. Солдаты также принесли плохие новости: седьмая принцесса Ли Яоинь погибла в руках Северного Жун. Кто-то своими глазами видел, что Северный Жун убил всех охранников принцессы, не оставив даже лошадей.

Ли Сюаньчжэнь был подавлен и весь день не произносил ни слова.

Чжэн Биюй провела поминальную церемонию для Ли Яоинь. Все знали, что положение седьмой принцессы было опасным. Сначала она тайно подкупила дюжину людей Ху, чтобы они отправили сообщение, затем отправила десятки своих личных солдат. Люди Ху, по большей части, преуспели, а из ее личных солдат выжил только один. Ситуация была настолько критической — племя Елу было уничтожено за одну ночь — как могла седьмая принцесса спастись?

Весть о смерти Ли Яоинь распространилась по Центральным равнинам. Люди плакали и отдавали дань уважения Ли Яоинь, строя храмы и сажая цветущие деревья в Цзиннани в ее честь. Ли Дэ издал указ, согласно которому Ли Яоинь была посмертно коронована принцессой Чжэнго, а императрица Се была награждена титулом — императрица жила вдали от дворца, не подозревая, что ее дочь умерла за пределами страны, в то время как Ли Чжунцзя, который оправлялся от ран в Лояне, все еще держали в неведении.

Первая половина месяца пролетела как одно мгновение. Травмы Ли Сюаньчжэня с каждым днем становились все лучше и лучше, но он все больше терял вес.

Чжэн Биюй отправила к нему Чжу Луюнь.

Когда Ли Сюаньчжэнь защищал Лянчжоу, Ду Синань и Чжэн Цзин, исходя из информации, присланной Ли Яоинь, допросили всех слуг в окружении Чжу Луюнь и тщательно расследовали ее сговор с Южным Чу, Западным Шу и Северным Жун. Согласно рассказу охранников принцессы, верная служанка старшей принцессы Ицин, погибшая от меча Ли Сюаньчжэня, была лишь одним из многих слуг внутреннего круга, отправленных старшей принцессой обратно на Центральные равнины. По всему Западному Шу и Южному Чу было разбросано еще больше преданных ей слуг.

Их истинная цель состояла не в том, чтобы просить империю Центральных равнин прислать войска для спасения старшей принцессы Ицин, а в том, чтобы используя ее личность дочери клана Чжу, взволновать сердца людей, собрать информацию для Северного Жун, подстрекать страны Центральной равнины к борьбе друг с другом и ослабить силу их армий. Когда Центральные равнины погрузятся в хаос, Северный Жун сможет ворваться без сопротивления.

На этот раз рейд Северного Жун был просто пробным шагом Хайду Алиня.

После прочтения признания у Ли Дэ и придворных участилось сердцебиение, их прошиб холодный пот. Чжэн Цзин также выяснил еще одну вещь, которая долгое время озадачивала министров: почему Южный Чу устроил засаду на Ли Чжунцзя?

Шпион правдиво объяснил причину: влиятельных кланов Южного Чу было много. Королевская власть была ослаблена, и каждая крупная семья открыто и тайно боролась за то, чтобы унаследовать трон. Ближайшее окружение Хайду Алиня воспользовалось возможностью, чтобы убедить старшего принца начать атаку на Ли Чжунцзя, спровоцировав войну с Великим Вэй.

Атакующая команда представляла собой элиту Южного Чу, и если бы не Ли Яоинь и Ли Сюаньчжэнь, которые заключили сделку, чтобы спасти Ли Чжунцзя, Цин-ван наверняка бы погиб.

Ду Синань написал искреннее, но резкое письмо, в котором сообщил своим старым друзьям в Южном Чу о планах Хайду Алиня. Эти старые друзья занимали высокие посты при дворе Южного Чу, и когда они поняли, что старший принц окружен шпионами, они объединили усилия, чтобы свалить его: хотя они находились на грани войны с Великим Вэй, без губ зубам

будет холодно. Если Северный Жун нападет на Центральные равнины, сможет ли Южный Чу выжить в одиночку?

Старший принц и Западный Шу оба просили у тигра его шкуру!

Вскоре Южный Чу сменил наследника.

Чжэн Цзин представил меморандум, в котором предложил арестовать Чжу Луюнь за государственную измену. Между придворными министрами разгорелись жаркие дебаты, но поскольку Чжу Луюнь ничего не знала о плане Хайду Алиня, она в конце концов была оправдана, а все ее слуги убиты.

Когда Чжу Луюнь увидела, что Ли Сюаньчжэнь вернулся с серьезными травмами, она почувствовала себя виноватой, ее сердце было разбито. Ли Сюаньчжэнь больше не был таким теплым и успокаивающим, как раньше. Весь день он был в плохом настроении. Они с Чжу Луюнь сильно поссорились.

Чжу Луюнь заплакала и сказала, что хочет уехать из Чанъаня.

Чжэн Биюй была так раздосадована, что приказала слугам отправить Чжу Луюнь обратно в ее комнату.

Через несколько дней Ли Сюаньчжэнь случайно увидел письмо, которое должно было быть доставлено ему несколько месяцев назад. Прочитав его, он задрожал, и его вырвало кровью. Он нашел Чжэн Биюй и уставился на нее кроваво-красными глазами, словно призрак:

- Почему ты не сказала мне раньше? Почему ты не сказала мне раньше?

Чжэн Биюй вздохнула и равнодушно ответила:

- Ваше Высочество, к тому времени, как я узнала об этом, вы уже отправили принцессу Вэньчжао в племя Елу.

Ли Сюаньчжэнь едва мог контролировать выражение своего лица. Стиснув зубы, он отшатнулся на несколько шагов и рассмеялся, глядя в небо.

- Да! Я уже отослал ее!

- Я своими руками отправил ее на смерть!

- Почему? Почему она спасла Ли Чжунцяня? Почему она не захотела разорвать отношения с

Ли Чжунцянем?

- Если бы она только разорвала свои связи с матерью и сыном клана Се, если бы она только кивнула, тогда мне не пришлось бы ее ненавидеть.

- Почему она больше не называет меня братом Чаншэном?

Он внезапно остановился, его лицо исказилось:

- Я хочу отомстить за мать... Я хочу отомстить за мать... Ли Дэ еще жив, и Се еще жива... Мне жаль, мама... Мне жаль!

Чжэн Бию смотрела на своего обезумевшего мужа с жалостью в глазах.

Он погубил и себя, и седьмую принцессу.

...

На следующий день после этого безумия Ли Сюаньчжэнь был странно спокоен и начал выяснять, было ли правдой то, что сказала наложница Жун, или нет.

Он послал кого-то навести справки в резиденции Се в Цзиннани. Он также попросил главнокомандующего Пэя написать письмо и отправил посыльного в родовую резиденцию семьи Пэй. Семья Пэй и семья Се не взаимодействовали друг с другом. Гун Пэй мог знать что-то, что должно было храниться в секрете, что может быть причиной, по которой он приехал издалека в Чанъань, чтобы заступиться за Ли Яоинь.

Теперь это письмо находилось в руках Чжэн Бию. В письме гун Пэй утверждал, что Ли Яоинь не была дочерью Се Гуифэй.

В том году госпожа Тан погибла в результате самосожжения, Ли Дэ покинул свою армию, чтобы поспешить обратно в уезд Вэй. Армия была дезорганизована, линия фронта потеряна. Се Вулян и гун Пэй повели войска навстречу врагу. После битвы, убирая поле боя, они случайно увидели брошенного младенца.

Ребенок в пеленках был слишком маленьким и слабым, крошечный комочек, не издававший ни единого звука. Солдат подумал, что ребенок мертв, и был готов похоронить его на месте, но Се Вулян слез с лошади и взял пеленки. Пощупав пульс ребенка, он сказал: «Все еще жива».

Гун Пэй бросил взгляд на ребенка и холодно сказал: «Этот ребенок весь синюшный. Она не проживет и нескольких дней, даже если ее заберут. Было бы лучше позволить ей умереть быстрой смертью и родиться в хорошей семье в следующей жизни».

Се Вулян улыбнулся, смахивая пыль с лица ребенка кончиками пальцев: «В любом случае, это человеческая жизнь. Когда я родился, я был примерно такого же роста, как она. Я мог выжить; она, возможно, тоже сможет».

Гун Пэй подумал: у этого Вулян-гунцзы действительно нежное сердце, но, к сожалению, он сделал это напрасно. Этот брошенный ребенок не проживет еще несколько месяцев.

Позже ребенок выжил. Хотя ее тело было больным и слабым, и она не могла ходить, она все же выжила.

Се Вулян написала письмо гуну Пэю, и в письме было стихотворение.

«Белые цветы распускаются среди трехсот стеблей лотоса. Белый свет лучится в ярких оттенках дневного света, а чистый ветер разносит аромат. Аромат, вырываясь из серебряного бутона, распадается, словно жемчужное излияние на зеркальном подносе. Мне стыдно смотреть на такой изысканный и драгоценный цветок своими запыленными глазами*».

(ПП: В буквальном переводе: драгоценный нефрит (Яо) и цветок/распускание (инь).)

Гун Пэй ответил только фразой: «Хорошее имя».

Чжэн Биюй отложила письмо, испустив долгий вздох.

За окном слышались шаги, и в комнату поспешно вошла служанка, прошептав:

- Ваше Высочество, принцесса Фукан пропала.

Чжэн Биюй слегка нахмурилась, взглянув на потерявшего сознание Ли Сюаньчжэня, и сказала:

- Пошлите людей на ее поиски. В последнее время она всегда хочет уехать. Просто подождите у городских ворот.

Служанка поклонилась в ответ и вышла. Некоторое время спустя в комнату вбежала другая служанка.

Чжэн Биюй нахмурилась и спросила:

- Вы нашли принцессу Фукан?

Служанка покачала головой с испуганным выражением на лице:

- Ваше Высочество, второй принц... нет, гун Вэй вернулся!

Сердце Чжэн Биюй бешено заколотилось.

Ли Чжунцянь узнал о смерти Ли Яоинь.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3608594>